

И когда он наконец полностью оказался внутри него и Эштон начал двигаться в унисон с ним, он потерял контроль и начал ускорять свои движения вперед-назад.

Тогда Эштон укусил его за основание шеи, но боль, которую он почувствовал, быстро сменилась адреналином, и он решил перевернуть Эштона на живот и взять его сзади.

Эштон позволил ему это сделать, не жалуясь, потому что он уже был в каком-то пьяном состоянии, когда укусил Нолана незадолго до этого, он по неосторожности укусил его слишком сильно, и ему показалось, что он проглотил капли его крови.

И когда Нолан продолжал проникать в него, целуя его шею и плечи, он поднял голову и, когда Нолан переплел свои пальцы с его пальцами, сказал ему, не в силах коснуться его лица: "Поцелуй меня. Поцелуй меня, Нолан..."

Ноланом словно овладел демон, он не мог ни остановиться, ни замедлить свои движения, он никогда не испытывал подобных ощущений и знал, что только Эштон может удовлетворить его сейчас.

Он также знал, что ему следовало бы сбавить темп и быть немного мягче, но позже он извинится за то, что вел себя как дикий зверь в их первый раз.

Он так жадно целовал Эштона, позволяя ему открыто выражать свое желание, что слегка прикусил губу и почувствовал во рту знакомый ржавый привкус крови.

И сразу после этого он почувствовал боль в левой руке, а когда увидел, что на руке образовалась метка Союза, поклялся, и Эштон, вернувший себе способность пользоваться рукой, запустил ее в волосы, которые схватил, и снова прижался губами к его губам.

Нолану потребовалось несколько секунд, чтобы осознать увиденное, а затем он вновь обратил внимание на Эштона и горячо ответил на его поцелуй.

В любом случае, подумал он, уже слишком поздно, потому что, как только клеймо Союза было создано, оно уже не могло исчезнуть, это было действительно до тех пор, пока смерть не разлучит нас.

Нолан был немного зол на себя за то, что не был более осторожен, но винить себя он будет позже, а сейчас он был нужен Эштону, потому что его кролик все еще не пришел.

Тогда он сказал ему: "Эш, отпусти себя, я буду заниматься с тобой любовью столько раз, сколько ты захочешь сегодня, так что не сдерживайся, любовь моя".

И он снова ускорился, не давая передышки Эштону, который наконец кончил и рухнул на кровать, а Нолан кончил сразу после него, так что Эштон смог в полной мере насладиться своим первым оргазмом.

Когда Нолан вышел из него и лег рядом, чтобы нежно обнять его, он услышал, как Эштон сказал тоненьким голоском: "Нолан, прости меня. Когда я укусил тебя за шею. Я почувствовал вкус крови во рту. Я должен был предупредить тебя, но то, что ты делал со мной, было так хорошо, что я не мог сосредоточиться".

Нолан захихикал и сказал ему, чтобы успокоить: "Ты действительно думаешь, что я жалею об этом? Эш, единственное, что удерживало меня от этого, - страх, что с тобой что-то случится из-за меня, но, похоже, у меня больше нет выбора, я должен вернуться домой, несмотря ни на

что".

Эштон сказал ему, склеивая их знаки Союза: "Знаешь, что говорят о знаке Союза. Когда один из двух людей, имеющих знак Союза, погибает, а его спутник жизни умирает сразу после него, это делается для того, чтобы их души перевоплотились вместе и встретились в следующей жизни".

Эштон посмотрел ему в глаза и сказал: "Теперь, когда у нас есть общая метка, я больше не боюсь Нолана, потому что знаю, что в этой или следующей жизни я всегда буду рядом с тобой".

Нолан ответил ему, глядя в его прекрасные голубые глаза и поглаживая его лицо: "Я не знал этого, Эш, но я рад, что ты рассказал мне об этом, потому что я больше никогда не хочу жить без тебя".

На следующее утро Нолана разбудил Эштон, пытавшийся улизнуть из их кровати, и, поймав его, он сказал ему: "Эш, куда ты так собрался, солнце еще даже не встало, и я напоминаю тебе, что тебе больше не нужно делать утреннюю зарядку, чтобы повысить свои базовые статистику, гравитационная комната и подземелья достаточно хорошо помогают тебе в повышении уровня."

Эштон закусил губу и сказал ему: "Нолан, дело не в упражнениях. Я бы хотел помедитировать перед тренировкой."

Алан дал мне достаточно талисманов с частицами света, чтобы я мог создать сродство с этим элементом, а Кевин дал мне кристаллы, содержащие частицы тьмы..."

Нолан тут же прервал его и сказал: "Даже не в твоём сне, если ты хочешь медитировать, я не против, но не больше часа и только с одним элементом за раз".

Он вздохнул и сказал: "Ты не машина, Эштон, ты изматываешь себя, если будешь продолжать в том же духе".

Но тут Эштон робко сказал ему, потому что, в конце концов, они теперь жили вместе и он больше не мог делать то, что хотел: "Нолан, одного часа недостаточно, чтобы сделать то, что мне нужно".

Нолан нахмурился и посмотрел на время будильника: было только пять утра, а Эштон уснул в два часа ночи, приняв ванну с травами, которые дал ему Алан.

Он сказал ему, потому что не хотел разочаровывать Эштона: "Эш, сегодня нам придется сражаться, но сегодня ты должен быть благоразумным, поэтому вот что я тебе предлагаю: никаких медитаций сегодня и завтра, а с понедельника я разрешу тебе медитировать 1 час утром и 1 час вечером. Ты не против?"

<http://bllate.org/book/14687/1311459>